

НАШИ В АМЕРИКЕ. Мы говорим по-русски

ТАКИЕ надписи - не редкость в той знаменитой части нью-йоркского района Бруклин, которая зовется "Маленькой Одессой". Однако по мере приближения поезда метро к остановке "Брайтон Бич" переходить с английского на русский хотелось все меньше.

Это странное чувство лишь усиливается, когда оказываешься на основной улице Брайтон Бич-авеню. Может быть, это от того, что, угадывая в прохожих бывших и настоящих (судя по знакомым до боли совковым пиджачкам и турецким кожаным курткам) сограждан, я опасался встретиться и с другими (к большому сожалению) атрибутами советской жизни: хамством, например, или необоснованной грубостью. Но избежать этого не удалось. В одной из лавочек продавщица обсуждала со своей знакомой какого-то Гришу, который обиделся на всех своих родственников, и не обращала на остальных покупателей никакого внимания. В другом магазине я наблюдал, как приезжему пытались продать (и в итоге продали) бракованный магнитофон.

"В семье не без уроды, - сказала Пат Сингер, возглавляющая на Брайтоне организацию типа нашего райисполкома. - Как и везде, тут есть присущие любой другой общине проблемы: преступность, безработные и т. д. Сейчас прибавилась другая беда: дети отбиваются от рук, пропускают школьные занятия, пока родители работают целыми днями". Когда Пат - вдова с двумя маленькими детьми - в 1977 году оказалась здесь впервые, район был вообще ужасный. На улицах - одни наркоманы, пьяницы и хулиганы. И тогда добропорядочные граждане решили объединиться и бороться за спокойную жизнь самостоятельно. Борьба увенчалась успехом.

Русскими этих иммигрантов можно назвать условно, поскольку большинство из них евреи. Но, оказавшись в Америке, они предпочитают называть себя русскими, дабы отмежеваться от евреев как бы настоящих - членов религиозной общины хасидов. И часто можно услышать, как первые прохаживаются по поводу пейсов, специфического запаха последних, а также рассказывают байки о том, что те из-за своей религиозности "даже с женами общаются через простыню", и тому подобное.

Первым российским иммигрантам "третьей волны" было тяжело. Они не знали ни языка, ни законов страны, в которую попали. Тетки, по словам Пат, в большинстве своем были толстыми, от дядек пахло дешевым одеколоном, и у тех, и у других во рту блистали золотые зубы и изо всей одежды они предпочитали только спортивные костюмы. Трудовую деятельность многие начинали с низших ступеней - дворниками, таксистами и т. д. Сейчас, утверждает Пат Сингер, ситуация в корне изменилась. Вновь прибывающие молоды, прекрасно выглядят (особенно девушки), они знают английский, свои права и обязанности, прекрасно образованны и полны желания работать, чтобы жить на уровне среднего и высшего американского класса. И уже появилось достаточно много таких. Она вспомнила о женщине, которая держит очень престижный салон-парикмахерскую, о владелице супермаркета, о других богатых иммигрантах. Было видно, что эта милая и добрая женщина по-настоящему любит здешний народ и идеализирует ситуацию.

Американская полиция считает, что примерно 2 тысячи из проживающих в Штатах советских иммигрантов так или иначе связаны с преступным миром. Уж чего-чего, а как укрывать доходы, не платить налоги, обсчитывать, подделывать чековые книжки и счета, разбавлять бензин, жизнь научила еще в Союзе. На Брайтоне вообще для этого есть все предпосылки: товары многочисленных торговых лавок предназначены в основном для гостей из бывшего Союза. Денег у последних немного, и ищут они что подешевле. И находят. Только потом дома обнаруживают - тут шовчик разошелся, тут кусок кожи другого цвета, "Фунай" вдруг начинает барахлить. Весь секрет в том, что на Брайтоне полно бракованных товаров, а также подделок под известные фирмы, которые стекаются сюда за бесценок из Пакистана, Малайзии и других стран. Много здесь и якобы знаменитых артистов, писателей, музыкантов и бизнесменов, которые, открыв собственные "фирмы" (сделать это проще простого), приезжают на бывшую родину и дурачат народ, подкупают начальников, помогают отмывать деньги, на разные счета переводить доллары и конвертировать рубль.

Мне говорили, что все больше иммигрантов избегают таких гетто, как Брайтон Бич, предпочитая

селиться и делать карьеру самостоятельно. Так процесс американизации происходит быстрее. А когда он заканчивается? Мой знакомый из "Роллинг стоун", чей дед приплыл на Манхэттен из Италии, поразмыслив, сказал: "Считается, что только третье поколение иммигрантов по-настоящему чувствует себя уверенно в стране и добивается успехов". На долот же их отцов и дедов выпадает лишь тяжелый труд, неуверенность и страх, а также (в нашем случае несмотря на изобилие в магазинах) пресловутая российская ностальгия.